

На правах рукописи

Киселев Денис Григорьевич

**ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕМОРАТИВНОГО
ЛАНДШАФТА В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОГРАММАХ**

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Челябинск
2026

Работа выполнена на кафедре теории медиа ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель:

Загидуллина Марина Викторовна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Лободенко Лидия Камиловна, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью

Баканов Роман Петрович, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», доцент кафедры национальных и глобальных медиа Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Института социально-философских наук и массовых коммуникаций

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «14» декабря 2026 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.431.03 при ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», <https://www.csu.ru/upload/constructor/b3c/76o7afda9l0inw26gfedf753lh6h3gwg.pdf>.

Автореферат разослан «___» _____ 202__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доцент, кандидат филологических наук

И. В. Топчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. В современном медийном пространстве – несмотря на развитие сети Интернет и социальных медиа – телевидение остается одним из важнейших источников информации. Телевизионные каналы по-прежнему воспринимаются населением Российской Федерации как надежные и верифицированные источники достоверной информации. Высокую значимость для аудитории представляет и локальная повестка, формируемая региональными телеканалами¹.

Социальная значимость телевидения определяется не только масштабом его охвата, но и способом передачи информации аудитории. В отличие от печатных изданий, интернет-ресурсов или сообществ в социальных сетях и мессенджерах любой тезис, который выдвигается в телевизионном материале вербально, находит свое подтверждение также и визуально, тем самым подкрепляя сказанное изображением, и аудиально посредством звука. Такая мультимодальная структура позволяет создавать не только информационные сообщения, но и целостные образы, которые могут оставаться в памяти зрителей, что подразумевает конструирование журналистами посредством телевизионных программ смыслов, из которых может складываться картина восприятия мира.

Этот процесс являет собой дискурсивное конструирование, под которым понимаются не только общие для всех средств массовой информации отбор фактов, использование лексических средств выражения мысли и привлечение к теме определенных спикеров, но и характерные исключительно для телевидения выбор ракурса съемки и монтажные решения, которые непосредственно влияют на восприятие аудиторией информации. Так в телевизионных программах может не просто отражаться, но и конструироваться реальность, оставляя одни элементы в центре внимания, а другие – на периферии.

В этом контексте представляет интерес конструирование на телевидении меморативного ландшафта – пространства, которое воспринимается как культурно значимое и содержит в себе память о прошлом. К меморативным ландшафтам относят памятники, музеи, мемориальные комплексы, а также археологические памятники². И телевидение, конструируя их образ, определяет не только сам факт получения аудиторией информации об этих местах, но и то, какими смыслами они будут наделены в сознании зрителей. Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления смыслопроизводства телевизионными СМИ, играющими важную роль в конструировании картины мира миллионов зрителей.

¹ О достоверной информации на ТВ и о доверии к региональными телеканалам см.: Информация. Коммуникация. Доверие? // wciom.ru. 2025. 11 нояб. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/informacija-kommunikacija-doverie> (дата обращения 08.04.2026).

² Нора П. Франция-память. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 26.

Степень разработанности научной проблемы. Несмотря на большой объем исследований, посвященных изучению контента с позиций мультимодального дискурс-анализа, позволяющего рассматривать влияние каждого из модусов передачи информации в совокупности, широкого применения к телевизионным программам он не находит. Как следствие, остается в целом недостаточно изученным и процесс конструирования меморативных ландшафтов посредством телевизионных программ. В то же время для развития этого направления исследований имеется солидная теоретическая база, которую целесообразно представить во введении к работе в виде обзора нескольких групп научных трудов.

Первую группу составили исследования, посвященные теоретическим основам изучения производства памяти. Определение коллективной памяти строится, прежде всего, на работах М. Хальбвакса³. Концепция «мест памяти» и смыслов, заключенных в них, рассматривается в исследованиях П. Нора⁴. Динамика в организации культурной памяти посредством развития технологий исследуется в соответствии с тезисами Я. Ассмана⁵ и А. Ассман⁶. В российской научной традиции проблематика памяти активно развивается в рамках различных дисциплин. Так, М. Л. Шуб отмечает, что «past-проблематику в системе современной гуманитаристики можно безусловно назвать чрезвычайно востребованной. Более того, можно говорить о сложившемся научно-методологическом направлении, ориентированном исключительно на исследование прошлого и надындивидуальной памяти, – *memory studies*»⁷. В работе «Мемориальная идентичность в структуре локальной идентичности жителей индустриальных городов Южного Урала» М. Л. Шуб определяет понятие «мемориальной идентичности» как «темпоральную (ретроспективную) связь отдельного человека или группы с социальной и/или пространственной средой обитания»⁸. Л. Б. Зубанова отмечает, что «в подобной интерпретации мемориальная идентичность становится объединяющим базисом осознания собственного места в истории и истории самого места, оказывающего воздействие

³ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М. : Новое издательство, 2007. С. 115–151; Halbwachs M. The Legendary Topography of the Gospels in the Holy Land: A Study in Collective Memory, ed. L. Coser. Chicago, 1992. P. 193–235 ; Halbwachs M. The social frameworks of memory // Halbwachs M. On collective memory. Chicago, 1992. P. 37–189.

⁴ Нора П. Франция-память... С. 20–79 ; Nora P. Les lieux de memoire. Paris : NRF, Gallimard, 1986–1994 ; Nora P. Between memory and history: Lex lieux de memoire // Representations. 1989. No. 26. Special Issue: Memory and Counter-Memory. P. 7–24.

⁵ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

⁶ Ассман А. Длинная тень прошлого. М. : Новое литературное обозрение, 2014. С. 158.

⁷ Шуб М. Л. *Memory studies* как актуальный исследовательский тренд. Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2024. С. 5.

⁸ Шуб М. Л. Мемориальная идентичность в структуре локальной идентичности жителей индустриальных городов Южного Урала // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19, № 2. С. 75.

на самоидентификацию»⁹. Этот концепт непосредственно связан с пониманием того, как места памяти (в том числе и археологические памятники) становятся основой для формирования коллективной идентичности и восприятия прошлого. В совместной работе Л. Б. Зубановой, Н. Л. Зыховской и М. Л. Шуб анализируются практики освоения археологического памятника как меморативного ландшафта. Авторы фиксируют двойственную природу подобных локусов, совмещающих номинации «мест памяти» (объективная культурно-историческая ценность) и «мест силы» (сакральный или мистический статус в субъективных представлениях аудитории)¹⁰. Также исследователи определяют три ключевые характеристики, которые обеспечивают устойчивый интерес к мемориальным ландшафтам: историчность, мифологичность и нарративность¹¹. А. С. Сумская, развивая идеи Я. Ассмана и А. Ассман, определяет коммуникативно-культурную память как «совокупность значимых смыслов, символов культуры и практик медиаиспользования, которые способствуют самоидентификации личности в своем культурно-историческом сообществе»¹². В контексте влияния на запоминаемость аудиторией значимых аспектов важна совместная работа Ж. Бурбон и Б. Хагердоорн¹³, в которой исследователи опровергают «амнезийность» телевидения.

Во вторую группу мы включили труды, рассматривающие телевидение как институт конструирования памяти и образов. Функции телевидения как динамической системы, конструирующей образы, рассматривается Б. Хагердоорн¹⁴. Возможности визуализации исторических сведений посредством телевизионных программ изучены Ю. Б. Костяковой¹⁵. В. Т. Третьяков отмечает, что телевидение представляет собой «оригинальный и уникальный социально-политический и культурный феномен <...> Функционирует по законам непрерывного карнавала в его постмодернистском варианте»¹⁶. Исследователь отмечает особую роль телевидения и подчеркивает его роль в управлении

⁹ Зубанова Л. Б. Мемориальная идентичность: между местом памяти и памятью мест // Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 33.

¹⁰ Зубанова Л. Б., Зыховская Н. Л., Шуб М. Л. Архаический памятник Аркаим: практики освоения и субъективные смыслы восприятия мемориальных ландшафтов // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21, №. 2. С. 91.

¹¹ Там же.

¹² Сумская А. С. Любительская журналистика в провинциальной России: потенциал межпоколенческого трансфера коммуникативно-культурной памяти // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2025. Т. 4, № 6. С. 145. DOI: 10.25205/1818-7919-2025-24-6-142-152.

¹³ Bourbon J., Hagedoorn B. Editorial // VIEW, Journal of European Television History and Culture. 2012. Vol. 3. P. 1. DOI: 10.18146/2213-0969.2013.jethc025.

¹⁴ Hagedoorn B. Television as a hybrid repertoire of memory: new dynamic practices of cultural memory in the multi-platform era // VIEW, Journal of European Television History and Culture. 2013. Vol. 2, № 3. P. 56.

¹⁵ Костякова Ю. Б. Роль телевидения в формировании культурной памяти о Великой Отечественной войне // Цифровизация коммуникативно-культурной памяти: роль журналистики как социального института : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях, Екатеринбург, 25–26 апреля 2019 года. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2019. С. 119–120.

¹⁶ Третьяков В. Т. Теория телевидения. ТВ как неоязычество и как карнавал : курс лекций. М. : Ладомир, 2015. С. 543–544.

обществом и формировании общественным сознанием¹⁷. В этом контексте телевидение предстает не просто как средство массовой информации, но как полноценный институт, способный конструировать реальность, расставляя акценты и формируя иерархию значимых для аудитории смыслов. Трансформация телевизионных жанров и форматов исследована в работах А. М. Шестериной, которая анализирует современные дискурсивные практики аудиовизуальных медиа, фиксируя доминирование мультипроектных форм и смешение жанровых границ¹⁸. Исследователь отмечает возросшую тенденцию к мультипроектированию, чертами которой обладают многие телевизионные проекты, что обусловлено «трансформацией модели информационного поведения аудитории, для которого сегодня свойственны многоканальность и фрактальность восприятия, сокращение времени потребления отдельного медиатекста при увеличении времени медиапотребления в целом»¹⁹. Позднее А. М. Шестерина на примере материалов о семейных ценностях убедительно фиксирует трансформацию подходов к освещению тех или иных тем посредством видеоконтента²⁰. Системный анализ телевидения как целостной морфологической системы предпринят в работах М. А. Мясниковой, которая рассматривает телевидение как «синкрет (нерасчлененное единство) разных видов деятельности, их старых и новых продуктов, порождаемых текущими формами творческой активности»²¹. Такой подход позволяет изучать телевидение не как сумму разрозненных передач, а как единую систему, которая функционирует по устойчивым законам. В соавторстве с М. В. Копыриным исследователь предлагает рассматривать научно-популярное кино как инструмент развития регионального туризма²². В работе исследователи приходят к выводу, что аудиовизуальные произведения являются «мощным инструментом для перехода от массового рекреационного туризма к научно-познавательному» и могут быть рассмотрены в качестве элемента комплексных региональных стратегий продвижения²³. М. А. Мясникова, А. В. Трухина и Е. Б. Футерман рассматривают проблематику гибридизации аудиовизуальных медиа, которая исследует синтез документалистики и анимации, а также другие гибридные формы. Авторы, опираясь на работу Л. З. Мановича, отмечают, что

¹⁷ Третьяков В. Т. Теория телевидения... С. 23.

¹⁸ Шестерина А. М. Мультипроектирование как тренд современного телепроизводства (на материале анализа телевизионных проектов Первого канала) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 188–190.

¹⁹ Там же. С. 188.

²⁰ Шестерина А. М. Особенности современного аудиовизуального медиадискурса демографии // Вопросы теории и практики журналистики. 2026. Т. 15. № 1. С. 67–83.

²¹ Баканов Р. П., Мясникова М. А. Критика телевидения сквозь призму его морфологии: технологии и инструментарий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филологии. 2025. Т. 24, № 6. С. 23.

²² Мясникова М. А., Копырин М. В. Научно-популярное кино как инструмент развития регионального туризма // Динамика медиасистем. 2026. Т. 6, № 1. С. 71.

²³ Там же.

«чистые» медиа движущихся изображений стали исключением, а медиагибриды – нормой²⁴.

Третью группу образуют исследования в области методологии мультимодального дискурс-анализа. Методологической базой исследования является мультимодальный дискурс-анализ – развивающаяся парадигма, в которой коммуникация рассматривается как совокупность вербальных, визуальных и аудиальных модусов. Эволюция метода прослеживается в переходе от лингвоцентрических моделей к синтезу модусов. Классический подход, ориентированный на анализ вербальных единиц, разработан Т. А. ван Дейком²⁵. Новости как репрезентацию мира в языке рассматривает Р. Фаулер²⁶. Новый подход к языку как к социальному явлению предлагает М. Халлидей²⁷. Исследователь отмечает, что язык претерпевает изменения в угоду службе людям. Развивая концепцию М. Халлидея, его ученики Г. Кресс и Р. Ходж смещают акцент с лингвоцентричности. Они предлагают изучать вербальный текст сообщений в комплексе с визуальными и звуковыми символическими образованиями²⁸. Метафункции визуальных образов рассмотрены Г. Крессом и Т. ван Левеном²⁹. В российской исследовательской традиции весомый вклад в изучение мультимодального дискурс анализа вносит М. В. Загидуллина. Определяя актуальность исследований мультимодального дискурс-анализа, она отмечает, что «вопросы мультимодального анализа (и его разновидностей, например, мультимодального дискурс-анализа, критического мультимодального дискурс-анализа) относятся к актуальной ветви современных Media Studies, а также представляют интерес в области философии коммуникации в целом»³⁰. При этом, согласно выводам исследователя, современное состояние метода характеризуется тем, что «авторы избегают давать четкое определение метода, <...> четкий протокол применения метода отсутствует либо применяется фрагментарно, <...> основное значение метода видится в инструментализации анализа медиафеноменов как целостных и неделимых явлений»³¹. При этом значимость такого анализа подтверждается наблюдениями ученых. Так, С. И. Симакова фиксирует, что «современная медиасреда переживает фундаментальную трансформацию, в рамках которой визуальный контент перестает выполнять сугубо иллюстративную функцию и становится доминирующим способом

²⁴ Мясникова М. А., Трухина А. В., Футерман Е. Б. Аудиовизуальный медиапродукт в новой технологической среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30[^] № 2. С. 417.

²⁵ Van Dijk T. A. News as Discourse. Hillsdale, New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1988. P. 23 ; Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртене, 2000. С. 126–130.

²⁶ Fowler R. Language in the News: Discourse and Ideology in the Press. Routledge, 2013. P. 4.

²⁷ Halliday M. A. K. Language as social semiotic: The social interpretation of language and meaning. London : Edward Arnold, 1978. P. 1–4.

²⁸ Hodge R., Kress G. Social semiotics. Cambridge : Polity press, 1988. P. 261–268.

²⁹ Kress G., van Leeuwen T. Reading Images: The Grammar of Visual Design. London : Routledge, 1996. P. 1.

³⁰ Загидуллина М. В. Современное состояние мультимодального анализа: к вопросу о перспективах метода // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9, № 1. С. 85.

³¹ Там же. С. 84.

передачи информации»³². С. Л. Кушнерук и П. В. Савко подчеркивают, что «мультимодальный анализ является адекватной методологией для изучения семиотически осложненных текстов, где значение формируется синкретично – в синтезе вербального (речь), визуального (изображение, жесты, цвет) и аудиального (фоновая музыка, звуковые эффекты) модусов»³³. Т. Р. Красикова и Е. А. Кожемякин утверждают, что «с позиций мультимодального анализа дискурса телевидение выступает как сложная семиотическая система, все элементы которой подчинены общей прагматической цели – трансляции смысловых структур, в которых репрезентирована и воспроизводится социальная реальность»³⁴. Лингвистическое понятие когезии для анализа аудиовизуальных нарративов адаптирует Ч. И. Ценг³⁵. Впоследствии Ч. И. Ценг совместно с Д. Бейтманом применяют этот метод к анализу телевизионных новостей для выявления различных элементов телевизионных материалов как внутри одной сцены, так и между ними³⁶. Анализ того, как медиа формируют иерархию смыслов и влияют на интерпретацию событий того предлагает Д. Э. Коноплев в рамках концепции «информационного каскада». Исследователь предлагает определять информационный каскад как «активно распространяемые сведения и данные (главным образом через СМИ), которые формируют у потенциальной аудитории определенный ракурс восприятия экономической действительности и мотивируют читателя к тем или иным поведенческим паттернам»³⁷. Также Д. Э. Коноплев разрабатывает методологию анализа информационных волн и каскадов, которые формируют смысловые структуры, воздействующие на массовое сознание³⁸, подчеркивая значимость роли СМИ в формировании общей картины мира.

Таким образом, обзор исследовательского поля приводит к выводу, с одной стороны, о несомненной актуальности и значимости исследования способов смыслопроизводства в телевизионном контенте, а с другой – к недостаточной разработанности исследовательских моделей в их применении к конкретным телевизионным сегментам, в том числе и к тематической области репрезентации

³² Симакова С. И. Технологическая эволюция визуальных форматов в журналистике: от статичной иллюстрации до иммерсивного сторителлинга // *Неофилология*. 2026. Т. 12, № 3. С. 580.

³³ Кушнерук С. Л., Савко П. В. Социально-семиотические аспекты миромоделирования в мультимодальных текстах // *Динамика медиасистем*. 2025. Т. 5, № 2. С. 633.

³⁴ Красикова Т. Р., Кожемякин Е. А. Телевидение как объект мультимодального дискурс-анализа // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2018. Т. 160, № 4. С. 894.

³⁵ Tseng C. I. Cohesion in film: Tracking film elements. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013. 173 p.

³⁶ Bateman J. A., Tseng. C. I. Multimodal discourse analysis as a method for revealing narrative strategies in news videos // *Multimodal Communication*. 2023. Vol. 12, No. 3. P. 261–285.

³⁷ Коноплев Д. Э. Информационный каскад как технология формирования экономического мышления через СМИ // *Приоритеты массмедиа и ценности профессии журналиста : материалы Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–18 мая 2018 года : Министерство образования и науки РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Департамент «Факультет журналистики»; составитель О. Ф. Автохутдинова. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2018. С. 37.*

³⁸ Коноплев Д. Э. Экономическое мышление в журналистике: парадигмальный переход : дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2023. С. 294.

меморативных ландшафтов и необходимости развития исследований телевидения в данном аспекте.

Объект исследования – дискурсивные практики регионального телевидения, участвующие в конструировании меморативных ландшафтов.

Предмет исследования – механизм трансформации образа меморативного ландшафта в региональном телевизионном дискурсе под влиянием внешних социально-политических факторов.

Целью исследования является оценка влияния факторов, обуславливающих трансформацию закономерностей дискурсивного конструирования меморативного ландшафта в региональных телевизионных программах.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) разработать теоретико-методологический аппарат исследования дискурсивного конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах, включая адаптацию алгоритма мультимодального дискурс-анализа к телевизионному контенту, позволяющего фиксировать динамику смысловых трансформаций;

2) выявить и классифицировать тематический спектр конструирования меморативного ландшафта на конкретном кейсе регионального телевидения;

3) описать динамику дискурсивных стратегий конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах и определить факторы, которыми обусловлены перемены;

4) определить механизм конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах;

5) выявить особенности восприятия телевизионного образа меморативного ландшафта аудиторией посредством сопоставления сконструированного в телевизионных программах образа с реальными мотивациями посетителей «места памяти» и определить степень корреляции между телевизионным дискурсом и мотивационными установками аудитории.

Для решения поставленных задач применяется комплекс научных **методов**. К общенаучным методам относятся анализ³⁹ (при изучении каждой единицы эмпирической базы и выявлении когезивных цепочек), синтез⁴⁰ (при обобщении полученных данных и формулировании выводов), индукция⁴¹ (при переходе от анализа частных случаев в малой выборке к типологии когезивных цепочек) и дедукция⁴² (при проверке выявленных закономерностей во всей эмпирической базе). К специальным методам медиаисследований, применяемым в работе,

³⁹ Гипич Г. Н., Чинючин Ю. М. Введение в теорию рисков // Научный вестник МГТУ ГА. 2010. № 160. С. 7–11.

⁴⁰ Сечкина И. В., Сечкин Г. И. Синтез как цель, метод и конечный результат интеграции знаний // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 191–192.

⁴¹ Филипенко В. Ю. Индукция как метод научного познания Ф. Бэкона // Теория и практика современной науки. 2016. № 4 (10). С. 747–752.

⁴² Бабайлов В. К. Индукция и дедукция // Бизнес информ. 2012. № 10. С. 285–287.

относятся типологический анализ ⁴³ (для классификации телевизионных материалов по тематическим группам), сравнительный анализ ⁴⁴ (для сопоставления дискурсивных стратегий в разных тематических группах, для сопоставления частотности когезивных цепочек в разные хронологические периоды, для сопоставления телевизионного образа меморативного ландшафта с реальными мотивациями посетителей), мультимодальный дискурс-анализ ⁴⁵ (для анализа телевизионных материалов посредством сочетания интерпретации трех основных модусов), тематический анализ ⁴⁶ (для группировки материалов «ядра» эмпирической базы по тематическому принципу), метод отложенной повторной маркировки ⁴⁷ (для обеспечения надежности результатов качественного анализа), метод социологического опроса ⁴⁸ (для сбора данных о восприятии телевизионного образа меморативного ландшафта аудиторией).

Эмпирическую базу исследования составляют телевизионные материалы об археологическом памятнике Аркаим (как одном из значимых меморативных ландшафтов на территории Челябинской области), выходившие в эфир четырех челябинских региональных телеканалов («ОТВ», ГТРК «Южный Урал», «31 канал» и «Урал1») в период с 2015 по 2025 год (это 189 материалов, размещенных на сайтах, в социальных сетях и каналах на видеохостингах телеканалов, содержащие слово «Аркаим» и его производные), а также результаты опроса 926 посетителей археологического памятника и четыре материала, упоминаемые ими, которые транслировались в телевизионном эфире.

Соответствие паспорту научной специальности. Работа выполнена в рамках научной специальности 5.9.9. Медикоммуникации и журналистика (филологические науки). Она соответствует пунктам 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10 паспорта этой научной специальности:

– Теории журналистики, средств массовой информации, медиа. Парадигмы, концептуальный аппарат, природа, функции, роли. Структура и типология СМИ и медиакommunikационной среды.

– История журналистики, средств массовой информации, медиакommunikаций в контексте общественного развития.

⁴³ Антошкин В. Н., Круль А. С. Типологический анализ как метод исследования информационной структуры социальных систем // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23). С. 65–76.

⁴⁴ Маркс А., Риу Б., Рэйгин Ч. Истоки, развитие и применение качественного сравнительного анализа: опыт первых 25 лет // Политическая концептология. 2017. № 1. С. 57–86.

⁴⁵ Kress G., van Leeuwen T. Reading Images: The Grammar of Visual Design. London : Routledge, 1996. P. 1 ; Tseng C. I. Cohesion in film: Tracking film elements. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2013. 173 p. ; Bateman J. A., Tseng C. I. Multimodal discourse analysis as a method for revealing narrative strategies in news videos // Multimodal Communication. 2023. Vol. 12, No. 3. P. 261–285.

⁴⁶ Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. № 3 (2). P. 77–101.

⁴⁷ Krippendorff K. Content analysis: An introduction to its methodology. Sage publications, 2018. P. 39.

⁴⁸ Зиотдинова А. Б. Метод опроса в социологическом исследовании // Экономика и социум. 2016. № 2 (21). С. 357–360.

– Тематика и проблематика журналистики и СМИ. Репрезентация социальных, экономических и политических процессов в медиакommunikациях.

– Творческий процесс в журналистике и медиакommunikациях. Профессиональные методы и инструментарий журналистики и медиакommunikаций. Формирование жанров журналистики и их развитие. Языковые особенности и стиль медиакommunikаций.

– Конвергентно-интеграционные процессы в медиaprостранстве.

– Медиасистема. Природа и архитектура медиасистемы в условиях цифровизации. Динамика медиасистемы и ее сегментов. Глобальная и национальные медиасистемы.

– Журналистский текст. Семиотика журналистики и медиакommunikаций. Медиа́тeкст и медиа́рeчь. Язык СМИ и социальных медиа.

– Телевидение, радиовещание, периодическая печать в системе СМИ: структурные, функциональные и творческие характеристики. Визуальные средства журналистики и медиакommunikаций. Медиадизайн.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предлагается комплексный подход к изучению телевизионного дискурсивного конструирования меморативного ландшафта, включая его динамику, три взаимосвязанных уровня механизма конструирования, а также сопоставление сконструированного образа с реальными мотивациями посетителей места памяти.

Положения, выносимые на защиту:

1. Телевидение является активным агентом дискурсивного конструирования меморативного ландшафта, а не пассивным транслятором существующих образов прошлого. Его мультимодальная природа способствует созданию в материалах целостных образов культурно значимых пространств и закреплению этих образов в сознании зрителей благодаря высокому уровню доверия аудитории к телевидению, что делает телевидение одним из важных каналов формирования образа меморативных ландшафтов.

2. Адаптированный алгоритм мультимодального дискурс-анализа телевизионных материалов, включающий в себя этапы сегментации, идентификации, категоризации и квантификации когезивных цепочек, позволяет фиксировать наделение смыслами вербального, визуального и аудиального модусов. Применение данного алгоритма к телевизионным материалам демонстрирует его значимость для выявления дискурсивных стратегий, типов мультимодального согласования и динамики смысловых трансформаций. Эмпирически подтвержденное преобладание вербально-доминантного над визуально-доминантным типа когезии свидетельствует о сохраняющемся приоритете слова над изображением в телевизионном дискурсе, что может быть связано как с технологически ограниченными профессиональными привычками журналистов, так и с ожиданиями основной аудитории ТВ-программ.

3. Тематический спектр конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении характеризуется преобладанием событийной

повестки. На уровне когезивных цепочек выявлены 18 повторяющихся элементов, наиболее частотными из которых стали те, что обеспечивают жанровую норму, а также авторизуют дискурс посредством обращения к научному сообществу и экспертам, формируя институционально одобренный образ меморативного ландшафта.

4. Дискурсивные стратегии конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах претерпевают трансформацию. Выявлены три ее этапа: доминирование сакрально-романтического дискурса (2018–2021 гг.), «точка бифуркации» (2022 г.) и доминирование прагматико-экономического ресурса (2023–2025 гг.). Такая трансформация происходит под влиянием внешних факторов, среди которых значимое место занимает утверждение государственной Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, задающей вектор на развитие внутреннего культурно-познавательного туризма, что меняет дискурсивные стратегии регионального телевидения.

5. Дискурсивное конструирование меморативного ландшафта на региональном телевидении представляет собой многоуровневый процесс, который включает три взаимосвязанных уровня: редакционную политику (уровень социальной практики, определяющий приоритеты отбора тем), жанр (уровень дискурсивной практики, задающий форму взаимодействия со зрителем) и когезивные цепочки (текстуально-визуальный уровень, выступающий инструментом трансляции конкретных смыслов посредством повторяющихся элементов в вербальном, визуальном и аудиальном модусах). Когезивные цепочки, выявляемые в ходе мультимодального дискурс-анализа, служат инструментом исследования, позволяющим фиксировать, какие именно смыслы транслируются на каждом из уровней и как они согласуются между модусами.

6. Восприятие телевизионного образа меморативного ландшафта характеризуется когнитивной инерцией, проявляющейся в рассогласовании актуальных дискурсивных стратегий медиа и устоявшихся репрезентаций в сознании аудитории; сопоставление телевизионного образа с реальными мотивациями посетителей подтверждает устойчивость сформированного медиаобраза, который функционирует как симулякр, независимый как от реального объекта, так и от редакционной политики региональных телеканалов.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечиваются опорой на авторитетные зарубежные и отечественные научные исследования, которые сформировали теоретическую базу исследования; репрезентативностью и объемом эмпирической базы, которая включает 189 материалов региональных телевизионных каналов, результаты опроса 926 посетителей археологического памятника, проведенного в 2023–2024 гг., а также четыре телевизионных материала, которые респонденты отметили как запомнившиеся; апробированной процедурой мультимодального дискурс-анализа, включающего в себя четыре последовательных этапа, а также метод отложенной повторной маркировки, что

снижает риск субъективных интерпретаций; сочетанием качественного (мультиmodalный дискурс-анализ) и количественных (подсчет частотности фиксации когезивных цепочек, вычисление процентных соотношений по тематическим группам и периодам) методов анализа; возможностью эмпирической верификации выводов о конструировании меморативного ландшафта путем сопоставления их с данными о реальных мотивациях посетителей археологического памятника, полученными в ходе опроса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в развитие теории медиапамяти. На эмпирическом материале исследования подтверждается тезис о том, что телевидение является не пассивным транслятором существующих образов прошлого, а активным агентом их конструирования и трансформации. Также устанавливается, что телевизионный образ меморативного ландшафта может существовать как симулякр (в понимании Ж. Бодрийяра) и не зависеть от реального объекта. Исследование вносит вклад в развитие методологии мультиmodalного дискурс-анализа применительно к телевизионным материалам, включающего в себя этапы сегментации, идентификации, категоризации и квантификации когезивных цепочек. Введенная типология мультиmodalного согласования позволяет определять расхождения между тем, о чем рассказывается, и тем, что показывается в телевизионных материалах. Теоретически и эмпирически обоснована трехуровневая модель механизма дискурсивного конструирования, включающая в себя когезивные цепочки, жанр и редакционную политику. Также эмпирически подтверждается преобладание вербально-доминантного типа когезии над визуально-доминантным, что ставит под сомнение утверждения о тотальности «визуального поворота» в медиа.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в различных сферах. Так, разработанный алгоритм мультиmodalного дискурс-анализа может быть использован в редакциях телеканалов, поскольку предложенная процедура сегментации, идентификации, категоризации и квантификации когезивных цепочек позволит журналистам отслеживать, какие именно смыслы и посредством каких модусов транслируются в эфире. Выявленная динамика дискурсивных стратегий и интересов аудитории к конкретным аспектам мест памяти может быть использована в продвижении территорий как туристических направлений путем репрезентации их в средствах массовой информации. Материалы исследования могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке журналистов и специалистов в сфере медиакommunikаций, а результаты – включены в курсы по теории и практике телевизионной журналистики и мультиmodalному дискурс-анализу.

Проведена **апробация** результатов исследования на следующих конференциях:

- VI Международная научная конференция «MEDIAОбразование: медиавключенность vs медиаизоляция» (Челябинский государственный университет, г. Челябинск, 23–25 ноября 2021);
- Студенческие научные чтения «Журналистика в цифровую эпоху: антропологический поворот» (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, 14 апреля 2022 года);
- XLVI Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, студентов и учащихся 9–11 классов «Студент и научно-технический прогресс: Средства массовой коммуникации в зеркале студенческой науки» (Челябинский государственный университет, Челябинск, 7 апреля 2022 года);
- XLVII Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, студентов и учащихся 9–11 классов «Студент и научно-технический прогресс: Средства массовой коммуникации в зеркале студенческой науки» (Челябинский государственный университет, Челябинск, 6 апреля 2023 года);
- II Международная научно-практическая конференция «Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности» (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, 26–29 марта 2025 года);
- XXIII научно-практическая конференция преподавателей факультета журналистики «Вопросы теории и практики журналистики и массовой коммуникации» (Челябинский государственный университет, Челябинск, 21–22 января 2026 года);
- III Международная научно-практическая конференция «Визуальные медиакommunikation: тренды, технологии, трансформации» (Челябинский государственный университет, Челябинск, 27 февраля – 01 марта 2026 года);
- Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы медиакommunikation: научные подходы и социальные практики» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, 24–25 марта 2026 года).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. В первой главе, включающей четыре параграфа, рассматриваются классические и современные концепции коллективной памяти, а также понятие «меморативный ландшафт» в российской исследовательской традиции, обосновывается роль телевидения в процессах трансляции и трансформации культурной памяти, прослеживается эволюция от лингвоцентричных методов анализа медиатекста к мультимодальным, а также предлагается алгоритм мультимодального дискурс-анализа, адаптированный для исследования телевизионных программ. Во второй главе проводится эмпирический анализ материалов об Аркаиме, описываются принципы формирования «ядра» эмпирической базы, выявляются когезивные цепочки, формирующие основу дискурсивного конструирования меморативного ландшафта, а также прослеживаются его периоды трансформации и описывается

трехуровневая модель механизма конструирования меморативного ландшафта, а также рассматривается, как сконструированный телевизионными программами образ воспринимается посетителями археологического памятника. В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, отмечаются перспективы дальнейшего изучения. Библиографический список включает 126 источников. Общий объем диссертации составляет 194 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, изложены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыты методология и методика исследования.

Первая глава диссертации **«Теоретико-методологические основания исследования дискурсивного конструирования меморативного ландшафта»** посвящена разработке понятийного аппарата и адаптации аналитического инструментария для изучения дискурсивного конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении.

В первом параграфе **«Меморативный ландшафт как объект коллективной памяти»** рассматриваются классические и современные концепции коллективной памяти. Память определяется как социальный феномен, функционирующий в рамках коллективных рамок, главной из которых является язык. Концепция «мест памяти» позволяет рассматривать археологические памятники (в частности, Аркаим) как символические единства, обладающие материальным, символическим и функциональным измерениями. Различение коммуникативной и культурной памяти объясняет, почему одни элементы прошлого сохраняются и транслируются, а другие исчезают. Понятие «меморативный ландшафт» фиксирует локализованные в пространстве элементы, обладающие собственной историей и включенные в мнемонические практики. Так, медиа (и телевидение в особенности) являются не пассивными трансляторами готовых образов прошлого, а активными участниками их конструирования, селекции и канонизации.

Во втором параграфе **«Телевидение как агент конструирования меморативного ландшафта»** обосновывается статус телевидения как агента конструирования меморативного ландшафта. Выделяются три фактора актуальности исследования: государственная политика в сфере внутреннего туризма (Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года), высокий уровень доверия аудитории к телевидению, а также мультимодальная природа телевидения, обеспечивающая комплексное воздействие на зрителя. Определено, что телевидение не только транслирует память, но и трансформирует ее, переводя элементы из «архива» в «канон» и обратно. Актуализируется понятие «репертуара памяти» как совокупности телевизионных материалов о территории, доступных на разных платформах. Делается вывод, что телевидение выступает активным элементом

культурной системы, участвующим в отборе, сохранении и трансляции образов прошлого.

В третьем параграфе **«Мультимодальный дискурс-анализ: от вербального текста к синтезу модусов»** прослеживается эволюция методов анализа медиатекстов от лингвоцентричных подходов к мультимодальным. Рассматриваются классический дискурс-анализ, остающийся ориентированным на вербальный текст, а также грамматика визуального дизайна, которая фокусируется на статичных изображениях. Для исследования телевизионного контента предлагается использовать концепцию когезивных цепочек, адаптированную для анализа телевизионных новостей. Когезивные цепочки определяются как повторяющиеся элементы (персонажи, объекты, локации, действия), связывающие разрозненные кадры в единое смысловое целое. Автор подчеркивает, что телевидение как динамическая семиотическая система требует метода, способного фиксировать взаимодействие вербального, визуального и аудиального модусов.

В четвёртом параграфе **«Формирование эмпирической базы и процедура мультимодальной разметки»** предлагается адаптированный алгоритм мультимодального дискурс-анализа телевизионных материалов. Алгоритм включает четыре этапа: сегментацию (выделение единиц анализа – кадров, фиксация хронометража, типа плана, визуального и вербального содержания); идентификацию (выявление повторяющихся элементов в каждом из трех модусов); категоризацию (индуктивное формирование типологии когезивных цепочек на основе малой выборки); квантификацию (кодировку всей эмпирической базы по бинарной системе с последующей отложенной повторной маркировкой). Для обеспечения надежности результатов применяется метод отложенной повторной маркировки, что снижает риск субъективных интерпретаций. Описывается процедура формирования эмпирической базы по принципу «ядро – периферия»: из 189 материалов, содержащих слово «Аркаим», выделяются 46 материалов «ядра», где объект является центральной темой повествования. В выводах по главе обоснованы первое и второе положения, выносимые на защиту: телевидение является активным агентом дискурсивного конструирования меморативного ландшафта, а разработанный алгоритм мультимодального дискурс-анализа позволяет фиксировать взаимодействие трех модусов и динамику смысловых трансформаций.

Глава вторая **«Дискурсивные стратегии и тактики конструирования меморативного ландшафта в телевизионных программах и их восприятие аудиторией»** представляет эмпирический анализ телевизионных материалов об Аркаиме, выходивших в эфир четырех челябинских региональных телеканалов в период с 2018 по 2025 год, а также результатов опроса посетителей археологического памятника.

В первом параграфе **«Тематический спектр конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении»** выявляется и классифицируется тематический спектр конструирования меморативного ландшафта. Из 189 материалов эмпирической базы по принципу «ядро – периферия»

выделены 46 материалов «ядра», распределенных по четырем тематическим группам: «фестивали», «анонсы мероприятий», «туризм» и «происшествия». Доминирование событийной повестки (80,4 % материалов «ядра») свидетельствует о том, что меморативный ландшафт привлекает внимание журналистов преимущественно в контексте предстоящих или прошедших событий, а не как статичное пространство. В результате индуктивного анализа малой выборки (по три материала из каждой тематической группы) выявлены 18 когезивных цепочек, восемь из которых наиболее значимы: «фреймирование события» (фиксируется в 100 % материалов), «экспертная легитимация» (82,6 % полной когезии), «фестивальная жизнь», «ремесленная практика», «воинская реконструкция», «эмоциональная вовлеченность», «власть как поддержка», «огонь как символ», «инфраструктурное развитие». Наиболее частотными оказались цепочки, обеспечивающие жанровую норму («фреймирование события») и авторизацию дискурса («экспертная легитимация»). Дискурс экспертов (ученых, сотрудников музея) и чиновников вытесняет с экрана представителей альтернативных интерпретаций «места памяти», формируя институционально одобренную версию меморативного ландшафта.

Во втором параграфе **«Динамика дискурсивных стратегий в создании телевизионного образа археологического памятника»** описывается динамика дискурсивных стратегий. На основе частотности фиксации когезивных цепочек в трех хронологических срезах выделены три этапа трансформации. Первый этап (2018–2021 гг.) характеризуется доминированием сакрально-романтического дискурса: в материалах фиксируются когезивные цепочки «ремесленная практика» (57 %), «воинская реконструкция» (43 %), «огонь как символ» (29 %), а также вербальные маркеры «место силы», «мистический», «энергетика». В роли экспертов выступают исключительно ученые-археологи и сотрудники музея (когезивная цепочка «экспертная легитимация» фиксируется в 71 % материалов). Второй этап (2022 год) определяется как «точка бифуркации»: сохраняются маркеры сакрально-романтического дискурса («огонь как символ» – 50 %, «эмоциональная вовлеченность» – 50 %), но появляются элементы нового прагматико-экономического дискурса (фиксация чиновников в кадре, тема обновления музея). Наиболее репрезентативным для этого периода является материал, где в одном сюжете сосуществуют три дискурсивные стратегии – сакрально-романтическая, прагматико-экономическая и историко-ремесленная. Третий этап (2023–2025 гг.) характеризуется утверждением прагматико-экономического дискурса: появляются цепочки «инфраструктурное развитие» (7 %) и «власть как поддержка» (14 %), а цепочки сакрально-романтического дискурса резко снижаются («огонь как символ» – с 50 % до 7 %, «воинская реконструкция» – с 43 % до 14 %, «ремесленная практика» – с 57 % до 17 %). Внешним фактором, запустившим процесс трансформации, выступает утверждение государственной Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года, которая задает вектор на развитие культурно-познавательного туризма.

Период между принятием стратегии и ее репрезентационной актуализацией в телевизионном дискурсе составил около трех лет.

В третьем параграфе **«Механизм конструирования меморативного ландшафта на региональном телевидении»** определяется механизм конструирования меморативного ландшафта. На основе трехуровневой модели дискурса, адаптированной к задачам исследования, выделены три уровня: редакционная политика (уровень социальной практики, определяющий стратегические приоритеты отбора тем); жанр (уровень дискурсивной практики, задающий форму взаимодействия со зрителем и определяющий доминирующий тип когезии); когезивные цепочки (текстуально-визуальный уровень, выступающий инструментом трансляции конкретных смыслов посредством повторяющихся элементов в вербальном, визуальном и аудиальном модусах). Анализ типов мультимодального согласования (полная когезия, вербально-доминантная, визуально-доминантная, лакуна) показывает преобладание вербально-доминантного типа над визуально-доминантным для шести из восьми наиболее значимых цепочек. Это свидетельствует о сохраняющемся приоритете слова над изображением в телевизионном дискурсе, что объясняется как технологическими ограничениями телевизионного производства, так и устойчивыми профессиональными привычками журналистов. Переход когезивных цепочек из категории «канона» в категорию «архива» является не стихийным процессом, а результатом целенаправленного изменения редакционной политики под влиянием внешних социально-политических факторов.

В четвертом параграфе **«Телевизионный контент как предмет медиапотребления посетителей меморативного ландшафта»** рассматривается место телевизионного контента в структуре медиапотребления посетителей Аркаима. Эмпирической базой служат результаты опроса 926 посетителей археологического памятника, проведенного в 2023–2024 гг. в рамках проекта Российского научного фонда. Социально-демографический портрет телезрителей: преобладают женщины (59,6 %), наиболее представлены возрастные группы 25–44 года (39,8 %) и 45–59 лет (40,4%), почти половина – жители Челябинской области (48,4 %). 161 респондент (17,4 % от общего числа) указал, что встречал информацию об Аркаиме на телевидении. Только 28 респондентов (3,0 % от общего числа) смогли вспомнить конкретный телевизионный материал. Наиболее запоминающимся оказался фильм «Аркаим. Стоящий у Солнца» (2008), относящийся к сакрально-романтическому дискурсу – 12 упоминаний (7,5 % от числа телезрителей). Аудитория этого фильма преимущественно состоит из жителей других регионов и постоянных посетителей, что свидетельствует не столько о побуждении к первому визиту, сколько о закреплении уже сложившегося отношения к месту. Теоретическое осмысление роли телевидения в формировании образа меморативного ландшафта осуществляется с опорой на концепции «информационного шлейфа», «взгляда туриста» и «медиапамяти», которые объясняют устойчивость сакрального образа Аркаима в сознании аудитории.

В пятом параграфе **«Сопоставление телевизионного образа и реальных мотиваций посетителей археологического памятника»** проводится сопоставление сконструированного телевизионного образа с реальными мотивациями посетителей археологического памятника. Анализ показывает корреляцию между типом увиденного контента и целями поездки: респонденты, запомнившие фильм сакрально-романтического дискурса, в качестве целей поездки чаще других называли «поиск особой энергетики», «встречу восхода» и «участие в духовных практиках». Вместе с тем корреляция не носит исключительного характера: даже зрители материалов с доминированием научно-исторического дискурса сохраняют убеждение в том, что Аркаим является «местом силы». Для глубинного анализа считывания смыслов проведена мультимодальная разметка четырех телевизионных материалов, запомнившихся респондентам, в ходе которой выявлены новые когезивные цепочки: «сакральный хронотоп» и «научная сенсация». Выявлен феномен когнитивной инерции восприятия: дискурсивные стратегии региональных телеканалов уже претерпели изменения (переход к прагматико-экономическому дискурсу), однако в сознании аудитории закреплён сакральный образ Аркаима, сформированный преимущественно федеральным телевидением. Телевизионный образ функционирует как симулякр, существующий независимо от реального объекта и актуальной редакционной политики региональных телеканалов.

В **заключении** подводятся итоги исследования. Подтверждается, что телевидение является активным агентом дискурсивного конструирования меморативного ландшафта, а не пассивным транслятором существующих образов прошлого. Разработанный и апробированный алгоритм мультимодального дискурс-анализа позволяет фиксировать динамику смысловых трансформаций в телевизионных материалах. Выявленный тематический спектр (преобладание событийной повестки, доминирование когезивных цепочек «фреймирование события» и «экспертная легитимация») свидетельствует об институционально одобренной версии меморативного ландшафта, транслируемой региональными телеканалами. Описанная динамика дискурсивных стратегий (три этапа: сакрально-романтический, «точка бифуркации», прагматико-экономический) подтверждает, что смена дискурса обусловлена внешними социально-политическими факторами, в первую очередь – государственной политикой в сфере туризма. Определённый механизм конструирования (трехуровневая система: редакционная политика, жанр, когезивные цепочки) раскрывает внутреннюю логику производства телевизионного образа «места памяти». Выявленный феномен когнитивной инерции и функционирование телевизионного образа как симулякра ставят вопросы о возможностях целенаправленного изменения устоявшихся медиаобразов и временных горизонтах такой трансформации. Перспективы дальнейшего исследования связаны со сравнительным анализом восприятия различных меморативных ландшафтов, долгосрочным мониторингом изменения восприятия Аркаима, применением разработанного алгоритма мультимодального дискурс-

анализа к другим типам медиа, а также изучением механизмов преодоления когнитивной инерции.

Основное содержание диссертации представлено в следующих публикациях

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Киселев Д. Г. Коммуникативные культурные практики освоения меморативных ландшафтов (на примере Аркаима) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 4 (50). С. 85–88. DOI 10.47475/2070-0695-2023-50-4-85–88 (0.5 п. л.).

2. Киселев Д. Г. Формирование образа археологического памятника на региональном телевидении (на примере Аркаима) // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 1 (55). С. 120–124. DOI 10.47475/2070-0695-2025-55-1-120-124 (0.5 п. л.).

3. Киселев Д. Г. Мультимодальный дискурс-анализ регионального телевидения: когезивные цепочки в сюжетах об Аркаиме // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2026. № 4 (121). С. 227–236. DOI 10.51965/2076-7919_2026_4_227 (0.7 п. л.).

4. Киселев Д. Г., Симакова С. И. Медиаобраз Челябинска в программах телеканала ОТВ (Челябинск) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2023. № 2. С. 120–123 (0.4 п. л. / 0.2 п. л.).

Другие публикации:

5. Киселев Д. Г. Влияние пандемии на формирование новостной повестки региональных телеканалов // MEDIAОбразование: медиавключенность vs медиаизоляция : Материалы VI Международной научной конференции, Челябинск, 23–25 ноября 2021 года / под редакцией А. А. Морозовой. Часть 2. Челябинск : Челябинский государственный университет, 2021. С. 136–139 (0.1 п. л.).

6. Киселев Д. Г. Жанровое воплощение политической и экономической тематики на региональном телевидении (на примере телеканалов «ОТВ» – Челябинск и «ОТВ» – Екатеринбург) // Динамика медиасистем. 2022. Т. 2. С. 57–63 (0.3 п. л.).

7. Киселев Д. Г. Современное состояние научных исследований о жанровой структуре телевидения // Медиасреда. 2022. № 2. С. 28–30. DOI 10.47475/2070-0717-2022-10205 (0.3 п. л.).

8. Киселев Д. Г. Имидж телеведущего как отражение жанровых особенностей телевизионной программы // Журналистика в цифровую эпоху: антропологический поворот : сборник материалов Студенческих научных чтений, Екатеринбург, 14 апреля 2022 года. Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2022. С. 82–87 (0.2 п. л.).

9. Киселев Д. Г. Популяризация археологии средствами теледокументалистики (на примере фильма Жана-Мишеля Готро «Аркаим») // Magistra Vitae : электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2024. Т. 9, № 3. С. 77–82. DOI

10.47475/2542-0275-2024-9-3-77-82. EDN KSMVQO (0.5 п. л.).

10. Киселев Д. Г. От телеэкрана к турпотоку: роль телевизионных программ в формировании туристического спроса (на примере Аркаима) // Динамика медиасистем. 2025. Т. 5, № 2. С. 37–46. DOI 10.47475/2949-3390-2025-5-2-37-46 (0.4 п. л.).

11. Киселев Д. Г. Конструирование меморативного ландшафта как вызов для современного телевидения (на примере Аркаима) // Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности : Материалы II Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 26–29 марта 2025 года. Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2025. С. 539–542 (0.2 п. л.).

12. Киселев Д. Г. Методология и алгоритм мультимодального дискурс-анализа телевизионных материалов // Актуальные проблемы медиакоммуникаций: научные подходы и социальные практики : Сборник статей международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 24–25 марта 2026 года. Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2026. С. 361–363 (0.2 п. л.).

13. Киселев Д. Г., Загидуллина М. В. Выявление нарративных стратегий тематических видеонОВОСТЕЙ методом мультимодального дискурс-анализа // Слово. Текст. Контекст. 2026. Т. 7, № 2. С. 173–189. DOI 10.69571/PBSSPU.2026.26.2.014. (0.8 п. л. / 0.4 п. л.).